

ЎТМИШГА НАЗАР

9 ЖИЛД, 7 СОН

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ

ТОМ 9, НОМЕР 7

LOOK TO THE PAST

VOLUME 9, ISSUE 7

ТОШКЕНТ-2026

Бош мухаррир:
Главный редактор:
Chief Editor:

Муртазаева Рахбар Хамидовна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Бош мухаррир ўринбосари:
Заместитель главного редактора:
Deputy Chief Editor:

Джураева Нилуфар Далибаевна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

ТАҲРИРИЙ МАСЛАҲАТ КЕНГАШИ | РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ | EDITORIAL BOARD

Сагдуллаев Анатолий Сагдуллаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор, академик,
Ўзбекистон Миллий университети

Бобожонова Дилором Бобожонова
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон жаҳон тиллари университети

Юнусова Хуршида Эркиновна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Аширов Адхам Азимбаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
ЎзР. ФА. Тарих институти

Агзамова Гулчеҳра Азизовна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
ЎзР. ФА. Тарих институти

Бурдиашвили Майя
тарих фанлари доктори (DSc),
Телави давлат университети

Кожакеева Ляззат Темировна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Хотин-қизлар давлат педагогика университети

Аминова Азиза Марксовна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Навоий давлат педагогика институти

Ульжаева Шохистахон Мамажоновна
тарих фанлари доктори (DSc),
Тошкент ирригация ва кишлок хужалигини механизациялаш мухандислари институти
Миллий тадқиқот университети

Худайкулов Тулқин Дўстобоевич
Тарих фанлари доктори (DSc)
Шаҳрисабз дала педагогика институти

Гоффоров Шокир Сафарович
тарих фанлари доктори (DSc), профессор
Самарқанд давлат университети

Эргашева Юлдуз Алимовна
Тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Қариш давлат техника университети

Халикова Рахбар Эргашевна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Тошкент давлат техника университети

Ишанходжаева Замира Райимовна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Эшов Боходир Жўраевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор
Қариш давлат университети

Махкамova Надира Рахмановна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Тошкент ахборот технологиялари университети

Кебадзе Мадонна
тарих фанлари доктори (DSc),
Телави давлат университети

Абдуллаева Яхшибека Атамуратовна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Нукус давлат педагогика институти

Мустафаева Нодири Абдуллаевна
тарих фанлари доктори (DSc),
Ўзбекистон Фанлар академияси

Ерметов Аваз Абдуллаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Хайдаров Ғайратбек Мирзапўлатович
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Андижон давлат университети

Рашидов Ойбек Расулович
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Тошкент давлат иқтисодиёт университети

Расулов Абдуллажон Нуриддиневич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор
Наманган давлат университети

Ковалев Борис Николаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор
Санкт-Петербург Тарих институти

Кобзева Ольга Петровна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Ауанасова Алима Мусировна
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Қозогистон давлат тарихи институти

Бегалинова Калимаш Капсамаровна
фалсафа фанлари доктори (DSc), профессор,
Қозогистон Миллий университети

Хайдаров Муродилла Махмутаевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
Ўзбекистон Миллий университети

Тожибоев Музаффар Турдибоевич
тарих фанлари доктори (DSc), профессор,
ИИВ Академияси

Алиева Лале
тарих фанлари доктори (DSc),
Озарбайжон давлат университети

Саипова Камола Давляталиевна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исмаилова Алмаз
тарих фанлари доктори (DSc),
Догистон мустақил университети

Иноятова Диларам Маниглиевна
Тарих фанлари доктори (DSc), профессор
Ўзбекистон Миллий университети

Таниева Гулдона Мамановна
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Низомий номидаги Ўзбекистон Миллий педагогика университети

Дорошенко Татьяна Ивановна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Бабаджанова Нодира Абдуллаевна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Ширванова Тарана Амирага кызы
тарих фанлари номзоди, доцент,
Азербайджон давлат
иқтисодиёт университети

Мирзалиев Улуғбек Бегмурзаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), Гулистон
давлат педагогика институти

Нуруллаева Шоира Кушназаровна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Урганч давлат университети

Курбанов Бахтияр Журабаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD),
Наманган давлат университети

Хакимова Шоира Сағдуллаевна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), UBS Тошкент филиали

Толибоева Нодира Одилжоновна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент, Ўзбекистон
жаҳон тиллари университети
Масъул котиб

Теймураз Ахалмосулишвили
тарих фанлари номзоди, профессор,
Телави давлат университети

Джоробекова Айнура Эшимбековна
тарих фанлари номзоди, профессор,
Қозоғистон дипломатия академияси

Рахмонқулова Зумрад Бойхуразовна
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон Миллий университети

Исаков Бахадир Нигматуллаевич
тарих фанлари номзоди, доцент,
Ўзбекистон давлат жаҳон
тиллари университети

Холмуродов Дилшод Рашидович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), Жиззах давлат
педагогика университети

Юсупов Ахмеджон Шоназарович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доценти
Urganch davlat universiteti

Тиллахжаева Хуршида Джумаваевна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD),
Тошкент давлат техника университети

Одилов Абдор Анварович
тарих фанлари доктори (DSc), доцент,
Ўзбекистон Миллий университети
Масъул котиб

Исоков Бахтиёр Робиддинович
тарих фанлари номзоди, доцент,
Наманган давлат университети

Тўхтабасв Аъзамжон Шарипхўжаевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент,
Наманган давлат университети

Халмуратов Бахтиёр Режавалиевич
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доцент,
Наманган давлат университети

Алимардонов Отабек Қудратович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доценти
Ўзбекистон Миллий университети

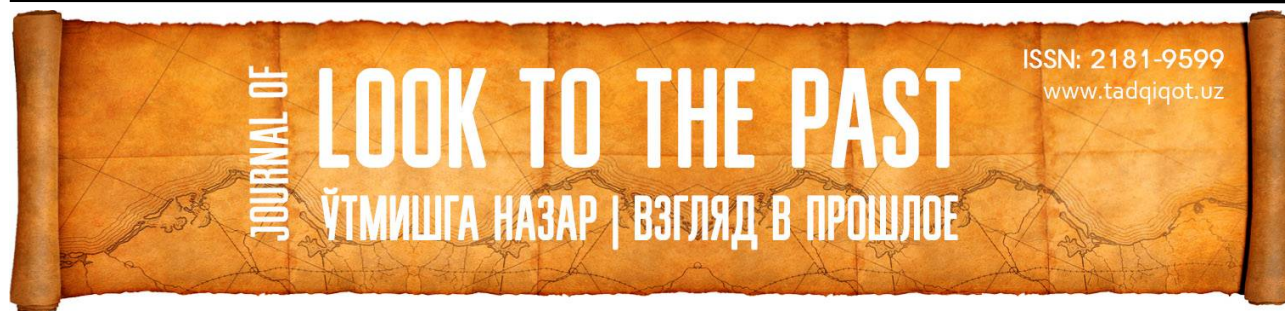
Хасанова Нодира Ибрагимовна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD), доценти, Денов
тадбиркорлик ва педагогика институти

Турсунова Юлдуз Бобоқуловна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD),
ЎзР. ФА. Тарих институти

Азаматова Гулмира Байирбековна
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD),
Jizzax davlat pedagogika universiteti

Каримжонов Жасурбек Мухторжонович
тарих фанлари бўйича фалсафа
доктори (PhD),
Ўзбекистон Миллий университети

1. Зумрад Бойхўразовна Раҳмонкулова XXI АСР ТУРКИЯ ТАРИХШУНОСЛИГИДА ЖАДИДЧИЛИК МАСАЛАЛАРИ.....	5
2. Gulnara Rashidovna Joldasbaeva QORAQALPOQLARNING AN'ANAVIY SUT MAHSULOTLARI VA UNING INSON SALOMATLIGIGA TA'SIRI.....	11
3. Nigora Azadovna Egamberdiyeva XORAZMNING QADIMIY HUNARMANDCHILIGI TARIXI (KULOLCHILIK TARIXI MISOLIDA).....	17
4. С.И.Габриэльян СРЕДНЕВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РУССКО-ГЕРМАНСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	23
5. Risolat Davron qizi Murodova ILMIY MEROSNI SAQLASHDA ILMIY MUZEYLARNING O'RNI: TAJRIBA VA TAHLIL...35	35
6. Shukrullo Nasriddinov, Dilshod To'xtasinov O'RTA OSIYO DINIY-MONUMENTAL ME'MORCHILIGINING AYRIM XUSUSIYATLARI HAQIDA.....	42
7. Sherbek Axmedovich Omanov, Shukrullo Nazrullayevich Nasriddinov AXSIKENT YODGORLIGI ASOSIDA O'RTA ASRLAR UY - JOY XO'JALIGI MODDIY MADANIYATINING O'RGANILISHI.....	48
8. Матлуба Бойхурозовна Раҳманкулова XVI–XVII АСРЛАР МАРКАЗИЙ ОСИЁ МУҚОВАЛАРИДА ТЕМУРИЙЛАР ДАВРИ ҲИРОТ МУҚОВАСОЗЛИК УСЛУБИ АНЪАНАЛАРИ.....	54
9. Abdulla Nuritdinovich Rasulov, Nurillo Abdulboqiyevich Rejabboyev SAMARQAND VILOYATI OCHARCHILIK OQIBATLARINI TUGATISH KOMISSIYASI FAOLIYATI.....	63
10. Рустам Султонмуродович Солиев XX ASRDA TURKISTONDAGI SIYOSIY PARTIYALAR VA IJTIMOIY-SIYOSIY HARAKATLAR.....	71
11. Xayrullo Lutfillojon o'g'li Xolmirzayev QO'QON XONLIGIDA 1853-YIDAN KEYINGI SIYOSIY HARAKATLAR VA MALLAXONNING HOKIMIYATGA KELISHI.....	76
12. Mirzabek Karimjon o'g'li Xolboyev FARG'ONA VODIYSI OBLASTLARIDAGI ARXIV MUASSASALARI FAOLIYATI TARIXI: MUAMMO VA YECHIMLAR.....	82

С.И.Габриэльян,
 доктор исторических наук (DSc)
 доцент кафедры «Всемирная история»
 Национального университета Узбекистана
sofagabrielan4@gmail.com

СРЕДНЕВОСТОЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РУССКО-ГЕРМАНСКОГО СОПЕРНИЧЕСТВА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

For citation: S.I. Gabrielyan. THE MIDDLE EASTERN DIMENSION OF RUSSIAN-GERMAN RIVALRY ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR. Look to the past. 2026, vol. 9, issue 7.

<http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.21807401>

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается развитие русско-германского дипломатического соперничества на Среднем Востоке в конце XIX - начале XX вв. Исследование посвящено усилению конкуренции между Российской и Германской империями в регионе, которая обострилась вследствие расширения политического и экономического влияния Германии. Особое внимание уделяется проекту Багдадской железной дороги, персидскому вопросу и дипломатическим переговорам, направленным на урегулирование противоречий между великими державами. Анализируется влияние Англо-русской конвенции 1907 г., Потсдамских переговоров 1910 г. и Русско-германского соглашения 1911 г. на соотношение сил на Среднем Востоке. Исследуется роль железнодорожных концессий, экономической экспансии и дипломатических инициатив в формировании межгосударственных отношений. На основе дипломатической переписки, мемуарных источников и научной литературы показано, что соперничество между Россией и Германией выходило за рамки региональных проблем и являлось важным элементом борьбы за влияние в международной системе накануне Первой мировой войны.

Ключевые слова: Российская империя, Германская империя, Иран, Средний Восток, дипломатическое соперничество, Багдадская железная дорога, персидский вопрос, Англо-русская конвенция, Потсдамское соглашение, международные отношения, соперничество великих держав, Первая мировая война.

S.I. Gabrielyan,
 O'zbekiston Milliy universiteti
 Tarix fakulteti "Jahon tarixi" kafedrası
 t.f.d. (DSc), dotsenti,
sofagabrielan4@gmail.com

**BIRINCHI JAHON URUSHI ARAFASIDA ROSSIYA VA GERMANIYA
O'RTASIDAGI RAQOBATNING YAQIN SHARQ YO'NALISHI**

ANNOTATSIYA

Мазкур мақолада XIX аср охири - XX аср бошларида Ўрта Шарқда Россия ва Германия ўртасидаги дипломатик рақобатнинг ривожланиши таҳлил қилинади. Тадқиқот минтақада Россия ва Германия империялари ўртасидаги рақобатнинг кучайишига бағишланган бўлиб, бу жараён Германиянинг сиёсий ва иқтисодий таъсири кенгайиши натижасида янада кескинлашган. Мақолада Бағдод темир йўли лойиҳаси, Форс масаласи ҳамда буюк давлатлар ўртасидаги қарама-қаршиликларни тартибга солишга қаратилган дипломатик музокараларга алоҳида эътибор қаратилган. Шунингдек, 1907 йилги Англия-Россия конвенцияси, 1910 йилги Потсдам музокаралари ва 1911 йилги Россия-Германия келишувининг Ўрта Шарқдаги кучлар мувозанатига таъсири таҳлил қилинади. Темир йўл концессиялари, иқтисодий экспансия ва дипломатик ташаббусларнинг давлатлараро муносабатлар шаклланишидаги ўрни ҳам ўрганилади. Дипломатик ёзишмалар, мемуар манбалари ва илмий адабиётлар асосида Россия ва Германия ўртасидаги рақобат минтақавий муаммолар доирасидан чиқиб, Биринчи жаҳон уруши арафасидаги халқаро тизимда таъсир учун курашнинг муҳим таркибий қисмига айланиши кўрсатиб берилган.

Калит сўзлар: Россия империяси, Германия империяси, Эрон, Ўрта Шарқ, дипломатик рақобат, Бағдод темир йўли, Форс масаласи, Англия-Россия конвенцияси, Потсдам келишуви, халқаро муносабатлар, буюк давлатлар рақобати, Биринчи жаҳон уруши.

S.I. Gabrielyan,

Doctor of science in History, Associate Professor
National University of Uzbekistan named after Mirzo Ulugbek
sofagabrielyan4@gmail.com

THE MIDDLE EASTERN DIMENSION OF RUSSIAN-GERMAN RIVALRY ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR

ABSTRACT

This article examines the development of Russian-German diplomatic rivalry in the Middle East in the late nineteenth and early twentieth centuries. The study focuses on the intensification of competition between the Russian and German Empires in the region, which was aggravated by the expansion of German political and economic influence. Particular attention is paid to the Baghdad Railway project, the Persian Question, and diplomatic negotiations aimed at resolving contradictions between the Great Powers. The article analyzes the impact of the Anglo-Russian Convention of 1907, the Potsdam negotiations of 1910, and the Russo-German Agreement of 1911 on the balance of power in the Middle East. It also explores the role of railway concessions, economic expansion, and diplomatic initiatives in shaping interstate relations. Drawing upon diplomatic correspondence, memoirs, and scholarly literature, the study demonstrates that the rivalry between Russia and Germany extended beyond regional issues and constituted an important element of the broader struggle for influence within the international system on the eve of the First World War.

Index Terms: Russian Empire, German Empire, Iran, Middle East, diplomatic rivalry, Baghdad Railway, Persian Question, Anglo-Russian Convention, Potsdam Agreement, international relations, Great Power competition, First World War.

1. Актуальность:

Конец XIX - начала XX вв. ознаменовал собой начало колониального соперничества между крупными европейскими державами за территорию Среднего Востока и в этой связи краеугольную роль играл так называемый «восточный вопрос». Происходило ужесточение конфронтации между державами и все чаще вспыхивали военные столкновения. Состав участников «восточного вопроса» в ходе истории менялся в сторону постоянного расширения. Неизменно прочный интерес в восточных делах и активные действия со второй

половины XVIII в. помимо Турции проявляли Австрийская империя, Англия, Франция и Российская империя. В последней трети XIX в. в решение Восточного вопроса вовлекаются Германская империя, Италия и Балканские страны.

Нарастающее соперничество европейских держав на Среднем Востоке осложнилось в связи с возросшей активностью Германии, проявлявшей все больший интерес к иранскому рынку. И хотя экономическая экспансия Германии в Иране не представляла еще непосредственной угрозы позициям России, она вызывала серьезную тревогу особенно в связи с планами строительства Багдадской железной дороги. В связи со строительством Багдадской железной дороги в конце XIX – начале XX в. и усилением экспансии Германии на Среднем Востоке, происходит постепенное обострение германо-русских противоречий.

2. Методы исследования и обзор литературы:

В представленной научной статье были использованы общенаучные методы анализа, синтеза, сравнения и обобщения. Основу исследования составили историко-генетический, историко-сравнительный, историко-системный и проблемно-хронологический методы. Для изучения дипломатической деятельности и международных отношений применялись методы источниковедческого и историографического анализа.

В историографии русско-германских отношений накануне Первой мировой войны и сопутствующих международных кризисов значительное место занимают как научные исследования, так и мемуарные источники. В работах А.С. Аветяна и Л.Г. Истягина рассматриваются основные направления германской политики и экономико-политическое проникновение Германии в Иран, а также характер русско-германских противоречий в 1910–1914 гг., при этом особое внимание уделяется ближневосточному региону как зоне столкновения интересов великих держав. В исследовании Ю.В. Луновой анализируется проблема проливов Босфор и Дарданеллы как важный элемент европейской и ближневосточной дипломатии. Также можно отметить научные изыскания С.И. Габриэльян, которая, анализируя дипломатическое противостояние Англии и России, раскрывает всю закулисную борьбу за концессии и монополии. Существенное значение для понимания позиции современников имеют мемуары С.Д. Сазонова и Дж. Бьюкенена, отражающие официальную интерпретацию событий российской и британской дипломатией, тогда как обобщающая работа А.Дж. П. Тэйлора позволяет рассматривать русско-германские противоречия в контексте общеевропейской системы международных отношений и баланса сил в предвоенный период.

3. Результаты исследования:

Иран в конце XIX – начале XX в. становится объектом ожесточенного противостояния России и Великобритании, но на международной арене появляется третий участник в разделе «азиатского пирога» – Германия. Именно угроза германского проникновения побудила европейских соперников прийти к соглашению о разделе сфер влияния.

На рубеже XIX–XX вв. возникла еще одна форма соперничества России и Англии в Персии – «линейная», то есть соперничество торговых и стратегических путей, контролируемых державами. Она вылилась в «соперничество проектов» – строительства железных дорог, средств связи и т.д., что отразилось и на положении в Персии. В то же время появились и проекты раздела Персии на сферы влияния, что рассматривалось в качестве возможного пути решения персидского вопроса и смягчения «фронтального» типа соперничества [1].

В 1903 г. были начаты англо-русские переговоры по поводу Ирана, которые привели к соглашению 1907 г. По договору 31 августа 1907 г. зоной английских интересов был признан Юго-Восточный (Сеистан, восточная часть Хормозгана и Кермана и юго-восточные районы Хорасана), а российских – Северный Иран (Азербайджан, Курдистан, Зенджан, Гилян, Керманшах, Хамадан, Мазендеран, столичная провинция, часть Исфахана и Хорасана) [2].

В России считали, что одними переговорами с Англией трудно будет оградить свои интересы на Среднем Востоке. Приходилось искать другие пути к развитию контактов с

третьей стороной, необходимо начать искать компромиссы. В октябре 1906 г. российский министр иностранных дел А.П. Извольский начал переговоры в Берлине по иранским делам. В течение 1907 г. обсуждались варианты проекта соглашения, в основе которых лежало признание Германией «специальных» интересов России в Северном Иране в обмен на «не препятствие» строительству Багдадской железной дороги со стороны России [3].

Уклонение российского правительства от переговоров с Германией на основе германского проекта 1907 г. принесло России лишь «весьма неблагоприятные результаты»: в правящих кругах Германии возникло раздражение против России, которое «проявлялось при всяком к тому даже незначительном поводе» [4].

Возросшее в результате маневров германской дипломатии и агентуры влияние Германии стало ощущаться особенно чувствительно для России и Англии весной и летом 1910 г. в связи с нотой, которую обе державы направили шахскому правительству по так называемому концессионному вопросу. К этому моменту истек продленный в 1900 г. срок иранского обязательства не предоставлять какой-либо стране железнодорожных концессий без согласия России. О новом продлении этого соглашения в неизменном виде не могло быть и речи: внутривполитическая обстановка в стране и новая роль России, которая после заключения англо-русского соглашения 1907 г. перестала претендовать на «единоличное покровительство» Ирана, исключали это.

Вместе с тем, и Россия, и Англия не желали полного прекращения действия упомянутого обязательства иранского правительства, опасаясь, что в противном случае в Иран нахлынут германские концессионеры. Чтобы исключить такую перспективу, 7 апреля 1910 г. оба правительства сделали через своих послов заявление в Тегеране о том, что, хотя они и не отрицают «прав подданных других держав на чисто коммерческие предприятия в Персии», они, тем не менее, «не могут никоим образом допустить, чтобы подданным других иностранных держав выдавались концессии, могущие повредить их политическим или стратегическим интересам в Персии» [5].

Германская дипломатия, узнав о новом англо-русском демарше, встревожилась и со своей стороны прибегла к давлению на Тегеран. Под влиянием Берлина шахское правительство заняло уклончивую позицию и на ноту держав ответило запросом: какие именно концессии обе державы считают политическими или стратегическими? Шахское правительство было готово отнести к этой категории лишь железнодорожные концессии.

Почувствовав, что за спиной шахских министров стоят немцы, Петербург и Лондон отказались от первоначального намерения получить положительный ответ на свою ноту. 7 мая 1910 г. оба посланника сделали новое совместное, предварительно согласованное между двумя правительствами заявление, в котором подчеркивалось, что ввиду трудности заранее определить характер концессий обе державы ожидают, что до выдачи концессий на пути сообщения, телеграфные линии или портовые сооружения иранское правительство будет с ними предварительно консультироваться. В противном случае Россия и Англия угрожали рассматривать действия Ирана как недружественные им и противоречащие их интересам. При этом устно посланники разъяснили, что ответ на их ноту не требуется.

Иранское правительство возлагало определенные надежды на германское вмешательство в этот вопрос и охотно прислушивалось к советам из Берлина. Однако очередной раз оно было обмануто своими германскими «друзьями». Предпринятые ими шаги ни по своим целям и поставленным задачам, ни по объективным последствиям не имели ничего общего с защитой политической независимости и государственных интересов Ирана.

Однако 5 июня 1910 г. германский посланник в Тегеране граф Квадт прислал в русскую миссию со специальной сопроводительной запиской и текст проекта. Германская дипломатия тем самым предала доверившихся ей иранских деятелей. Интригуя против России и Англии, она в то же время тайно подчеркивала свою колониалистскую солидарность с ними [6].

В результате Берлин после объяснений с Лондоном и Петербургом и особенно ввиду наметившегося возобновления переговоров с царизмом смягчил свою позицию и фактически отказался от возражений против навязываемых Ирану условий предоставления концессии.

Ирану германские представления не помогли. Российские и английские дипломаты ответили на них еще более жестким и настойчивым давлением на Тегеран, чему германское правительство несколько не препятствовало. Хотя шахское правительство и не приняло на себя нового письменного обязательства, Англия и Россия заставили его считаться с их совместными требованиями. Когда в начале сентября 1910 г. правительство Тегерана, опять-таки посоветовавшись с Берлином, решило все же дать осторожный и уклончивый ответ на последнее заявление держав, ибо иначе складывалось впечатление о его молчаливом согласии с их условиями, обе миссии вернули иранскую ноту, подтвердив, что они не нуждаются в ответе. Зато итогом германского вмешательства в вопросе о ноте, последовавшего за немаловажными успехами германских происков в Иране, явилось возросшее желание Петербурга не откладывать в долгий ящик урегулирование своих разногласий с Берлином. Этот итог и был для кайзеровского правительства наиболее важным. Таким образом, несмотря на отдельные старания смягчить русско-германские противоречия и возобновить переговоры, к осени 1910 г. отношения между двумя странами оставались напряженными.

Осенью 1910 г. перед началом Первой мировой войны Германия и Россия предприняли последнюю дипломатическую попытку добиться если не устранения, то хотя бы смягчения взаимных противоречий. Обе державы рассматривали иранский вопрос как часть возможного общего урегулирования, но отводили ему далеко не одинаковое место. Главная цель Германии заключалась в том, чтобы оторвать или, по меньшей мере, отдалять Россию от Англии и тем самым расшатать англо-франко-русский союз - Антанту. Ради достижения такого стратегического результата германское правительство готово было пойти навстречу пожеланиям России в Иране.

В начале декабря 1910 г. министр иностранных дел России С.Д. Сазонов вручил германскому послу проект соглашения, содержавший результаты потсдамских переговоров. В первом пункте Россия обязуется не противиться постройке Багдадской железной дорогой, не противодействовать каким бы то ни было образом участию иностранного капитала в этом предприятии при условии, что от нее не потребуют экономических или денежных жертв. Во втором пункте она обязуется соединить Багдадскую железную дорогу с будущей северно-иранской железнодорожной сетью. В третьем Германия обязуется не строить сама и не поддерживать материально или дипломатически постройку каких бы то ни было железных дорог в зоне, расположенной между Багдадской линией и русско-иранской границей к северу от Ханакина. В четвертом Германия объявляет, что она не преследует в Иране политических целей, что ее интересы там носят только коммерческий характер; что она признает специальные политические, стратегические и экономические интересы России в Северной Персии и не будет стараться получить территориальные уступки к северу от линии, идущей от Каср и-Ширин через Исфахан, Йезд и Хахк к афганской границе на широте Газики [7].

Обязательство, принятое Россией в первом пункте, касалось, по заявлению С.Д. Сазонова, только участка линии Конья - Багдад и давало русскому правительству в отношении участка залива свободу сотрудничества с Великобританией в будущем, как это было и ранее.

В начале января 1911 г. газета «Evening Times» опубликовала текст проекта соглашения, и для того, чтобы доказать, что эта версия не точна, оба правительства согласились издать полный текст. Теперь переговоры вращались главным образом вокруг вопроса о соединении обеих железнодорожных сетей, так как Германия старалась обязать Россию начать постройку соединительной линии, как только ветка от Садидже дойдет до Ханакина. Этот вопрос осложнялся тем фактом, что русское общественное мнение противилось трате денег на железную дорогу, которая откроет иранские рынки для германской торговли до того, как постройка линии Энзели - Тегеран окажет такую же услугу

русскому капиталу. Чтобы преодолеть это затруднение, С.Д. Сазонов предложил, чтобы британские и французские финансисты субсидировали постройку обеих линий: Энзели - Тегеран и Ханакин - Тегеран; но, за отсутствием гарантий со стороны русского правительства, это предложение не было принято. Единственная другая возможность - разрешить немцам построить линию на свой счет - была отклонена из тех соображений, что контроль над линией перейдет тогда в руки Германии, чем она может воспользоваться для перевозки войск [8, 80].

21 февраля С.Д. Сазонов вручил германскому послу новый, уже пересмотренный проект, по которому Россия обязывалась получить концессию на постройку соединительной линии, как только будет закончена ветка Садидже - Ханакин, а текст первого пункта первоначального проекта был изменен в том отношении, что обязательство России - не противиться постройке Багдадской железной дороги - относилось только к участку Конья - Багдад. Россия также выставила условия, что в случае уступки ею своих прав на соединительную линию какой-либо третьей стороне, все другие обязательства соглашения должны остаться в силе [9].

Российское правительство искренне стремилось к ослаблению напряженности в своих взаимоотношениях с Германией. Крайне правые круги в России, всегда сохранявшие симпатии к Германии, под влиянием боснийских событий развернули в своей прессе оживленную агитацию за сближение, и даже союз с Германией. Правда, председатель совета министров П. А. Столыпин этих взглядов не разделял, но и он считал полезным соглашение с Германией. Замена в сентябре 1910 г. главы МИДа России А.П. Извольского, ярого сторонника проанглийской ориентации, С.Д. Сазоновым, ставленником Столыпина, укрепила курс на соглашение с Берлином [10].

Программа германской дипломатии предусматривала обсуждение более широкого круга вопросов. В составленной статс-секретарем иностранных дел Германской империи Альфредом фон Кидерлен-Вехтером памятной записке на передний план выдвигались не восточные дела, а гораздо более острые и важные европейские проблемы. Предполагалось затронуть взаимоотношения России и Австро-Венгрии, которые еще недавно находились в кризисном состоянии. Германское правительство было намерено заверить Россию в том, что оно не поддержит агрессивных планов Австро-Венгрии на Балканах. В обмен оно надеялось получить обязательство России отмежеваться от антигерманской политики Англии. Вопросам взаимоотношений обеих держав с Османской империей и Ираном, в том числе проблеме Багдадской дороги, отводилось в германском проекте второстепенное значение: они должны были решаться в зависимости от главных. При согласии России на урегулирование европейских дел в выгодном для Германии смысле, последняя готова была признать особые политические интересы России в Иране и не давать повода для «фантастических» ожиданий и надежд на Берлин турок, арабов и иранцев.

Политическая составляющая российской дипломатии на переговорах с Германией по иранскому вопросу была в основных чертах намечена на Особом совещании российских министров, состоявшемся 28 октября 1910 г. Все его участники признавали срочную необходимость достигнуть с Германией договоренности. Проведенное 28 октября 1910 г., в самый канун потсдамской встречи, Особое совещание было посвящено исключительно проблеме Багдадской железной дороги и обсуждению русско-германских отношений «на почве персидских дел» [11].

4 и 5 ноября 1910 г. состоялась встреча Николая II с Вильгельмом II в Потсдаме об урегулировании отношений между Россией и Германией. Между ними была достигнута устная договоренность о том, что Россия не будет поддерживать враждебную политику Англии по отношению к Германии, а Германия не будет поддерживать агрессивных намерений Австро-Венгрии на Балканах [12].

Дальнейшие переговоры вели дипломаты. Германская сторона ставила задачу расколоть блок Антанты и вовлечь Россию в фарватер своей политики, поэтому она настаивала на заключении общеполитического соглашения. Представленный берлинским

правительством 15 ноября 1910 г. проект соглашения предусматривал в первых двух статьях обязательство Германии не поддерживать экспансионистской политики Австрии на Балканах и обязательство России не поддерживать «враждебную Германии политику, которую могла бы проводить Англия». Это как раз и означало попытку оторвать Россию от Англии и тем изменить в пользу Германии «существующее распределение сил».

Вопросы политики на Среднем Востоке также заняли важное место в переговорах. С.Д. Сазонов дал обещание не стеснять германскую торговлю в Иране, на что немецкая сторона заявила, что Германия не преследует никаких политических целей в Иране, а добивается свободного доступа на иранский рынок. Относительно железнодорожного строительства стороны не смогли достигнуть конкретной договоренности [13].

В целом «потсдамские беседы» открывали, казалось бы, хорошие перспективы для скорого заключения относительно благоприятного для России соглашения по иранским делам. Однако германская уступчивость могла стать фактом лишь при отходе России от Англии и, следовательно, ослабление всей Антанты. Поскольку же Россия не была в состоянии выполнить это условие, трудности на пути русско-германского соглашения неизбежно должны были возрасти.

В течение первых месяцев 1911 г. пока шли русско-германские переговоры, но результатов так и не было. В мае 1911 г. привлекла внимание поездка германского кронпринца с супругой в Санкт-Петербург на празднование дня рождения Николая II. Она должна была стимулировать дружбу между двумя царствующими домами и содействовать восстановлению старинных доверительных отношений. Однако, как показали последующие события, этот визит не возымел какого-либо существенного влияния на развитие отношений между Россией и Германией. Но за ходом русско-германских переговоров пристально следили в Лондоне. Британская дипломатия беспокоилась о том, что Россия не сумеет оказать необходимого противодействия Германии в вопросе строительства Багдадской дороги [14].

К лету 1911 г. уже стали вырисовываться более определенные контуры русско-германского соглашения. Русская дипломатия старалась приблизить свой и германский проекты, но так, чтобы не задеть интересы Англии. Неизвестно, как долго продолжалась бы еще дипломатическая битва вокруг преамбулы, если бы агадирский кризис и ряд других событий не заставили Берлин желать скорого политического успеха во взаимоотношениях с Петербургом.

19 августа 1911 г. русско-германское соглашение было подписано в Санкт-Петербурге от имени Германии послом Фридрихом фон Пурталесом, от России - заместителем министра иностранных дел А.А. Нератовым [15].

Для России соглашение 1911 г. прежде всего, означало дальнейшее отступление от своих позиций в Иране. Если в 1907 г. Россия должна была отказаться в пользу Англии от части своих притязаний в Иране, то теперь ей пришлось признать также законность деятельности в этой стране и германского соперника. Правда, по тексту соглашения, активность Германии могла развиваться только в экономической сфере. Но российские дипломаты придерживались взгляда, что экономические и политические интересы Германии весьма трудно разграничить и, что экономические успехи немецких деловых кругов опасны для русской торговли как таковые и непосредственно приведут к наращиванию политического влияния Германии. Поэтому больших иллюзий у российских политиков насчет безмятежного сосуществования с Германией в Иране быть не могло [16].

Тем не менее, при сложившихся условиях Потсдамское соглашение было, выгодно России. Благодаря нему Россия получала в Иране вполне реальную передышку и гарантию от немедленных опасных прорывов в его зону. Таким образом, хотя и ценой тяжелых обязательств, и с явной перспективой конфликта в будущем, российскому правительству все-таки удалось, дополнить англо-русское соглашение договоренностью с Германией.

Германская дипломатия, со своей стороны, с полным основанием рассматривала достигнутое с Россией соглашение как важный политический успех и стремилась развить

этот успех, с тем чтобы договоренность по частному периферийному вопросу превратить со временем в «перестраховку» более крупного масштаба.

Получив по Потсдамскому соглашению вполне легальный колониалистский статус в Иране, Германия, несмотря на провозглашенную ей доктрину «открытых дверей», стала совместно с Россией бороться против новых колониалистских аутсайдеров. Этот поворот в германской тактике в Иране сказался, в частности, на позиции германской дипломатии в известном деле Уильяма Моргана Шустера в 1911 г. [17]

В мае 1911 года в Иран прибыли из Соединенных Штатов Америки, приглашенные правительством Мостоуфи-эль-Мамалека финансовые советники во главе с Морганом Шустером, который получил право контроля над финансовыми делами, концессиями, займами, поступлением налогов, государственным бюджетом и т. д. Он пытался обеспечить экономическое и политическое проникновение США в Иран, навязывал иностранные займы, добивался предоставления американцам нефтяных и железнодорожных концессий. Морган Шустер начал вести переговоры о займе, о постройке железных дорог, покупке оружия и т. п., не осведомляя даже кабинет о своих намерениях [18].

Его назначение состоялось с согласия России и Англии, после того как приглашению французских советников помешала Германия, а приглашения германских или австрийских не допустили Россия и Англия. Морган Шустер оказался, однако, отнюдь не беспристрастным специалистом, как первоначально надеялась российская дипломатия, а довольно энергичным проводником интересов американского правительства, которое к тому времени тоже начало уделять внимание Среднему Востоку.

Шустер приобрел исключительно широкие полномочия, превосходившие по своему объему и значению prerogatives не только любого иранского министра, но всего кабинета в целом. Контроль над всеми финансами - расходами и доходами страны - оказался полностью сосредоточенным в руках американского советника и его сотрудников. На этой почве Шустер вступил в затяжной конфликт с управляющим иранскими таможнями Арман Молитор-Морнаром, а затем с российским Учетно-ссудным банком Персии. Его попытки создать особую финансовую жандармерию во главе с английским военным атташе майором Стоксом, конфисковать земельные имения, уже заложенные в УСБП, и другие действия вызвали конфликт с русской миссией, которая в конце концов в ультимативной форме потребовала его увольнения и отзыва на родину. Хотя Шустер тесно сотрудничал с англичанами, когда дело дошло до крайнего обострения между М. Шустером и русской миссией, лондонское правительство, чтобы избежать разрыва с Россией, присоединилось к русскому требованию. Моргану Шустеру пришлось в конце декабря 1911 г. покинуть Иран [19].

На протяжении всей истории с М. Шустером германская миссия в Тегеране была на стороне российской дипломатии и активно ее поддерживала. Удаление Шустера не вызвало каких-либо возражений германской дипломатии. Правда, германская пресса, учитывая симпатии иранских кругов к Шустеру, опубликовала по поводу его отставки несколько сочувственных комментариев, сразу же вызвавших раздраженную реакцию российских правых печатных изданий, особенно газет «Россия» и «Новое время». Но официальная Германия постаралась успокоить Санкт-Петербург и протестовала против приписывания берлинскому кабинету недружественных царизму намерений.

В новой, изменившейся в результате потсдамской договоренности, обстановке Германия начала делать ставку на кооперирование с Россией, разумеется, в ограниченных рамках и в точно рассчитанный срок: пока строящаяся Багдадская дорога не будет соединена с центром Ирана. Со своей стороны и Россия понимала необходимость отказа от создания чисто административных препон германской торговле в Иране. Русские власти стали воздерживаться от попыток насильственно помешать немецкому ввозу и развитию коммерческих связей еще до потсдамской встречи [20].

Русско-германская торгово-экономическая конкуренция в Иране продолжалась и углублялась, но после потсдамского компромисса обе стороны нередко находили общий

язык. Так, предприятия, выстроенные Максом Шюнеманом в Тебризе, процветали под покровительством российского оккупационного отряда, которого они за это снабжали необходимыми продуктами. Германские предприниматели стремились, по возможности, к лояльному существованию с Россией в Иране. Определенное смягчение напряженности, уменьшение трений между русскими и немецкими предпринимателями и торговцами на почве совместной деятельности в Иране ощущались на протяжении ряда лет и стали особенно заметны в 1910-1911 гг. Но по мере приближения мировой войны элементы соперничества и борьбы стали возобладать над элементами своеобразного «коллективного колониализма». Противоречия, только приглушенные, но не снятые вовсе потсдамским компромиссом, все более обострялись [21].

В результате Балканских войн 1912–1913 гг. произошло значительное ослабление Турции. После серьезных поражений в первой Балканской войне в Османской империи укрепилось мнение о необходимости реорганизации турецкой армии, чтобы оградить страну от дальнейших территориальных утрат. Воспользовавшись создавшимся в Турции положением, Германия предприняла ряд мер по укреплению своего влияния в этой стране. Самой важной из них явилась отправка на берега Босфора осенью 1913 г. германской военной миссии во главе с генералом Лиманом фон Сандерсом [22].

Конфликт, возникший между Россией и Германией в связи с отправкой в Османскую империю немецкой военной миссии и назначением главы этой миссии командующим расквартированным в Стамбуле корпусом, был последним дипломатическим кризисом кануна Первой мировой войны [23, 47-48]. Его значение, как отмечает известный британский историк Алан Тэйлора, определялось тем, что «прежде Германию и Россию разделяли лишь косвенные противоречия, связанные с Австро-Венгрией; ныне у двух стран впервые в их истории был непосредственный повод для конфликта» [24].

Он продемонстрировал, что Россия не обладает достаточными политическими и военными ресурсами для того, чтобы помешать другой державе укрепиться в районе черноморских проливов. Поведение лондонского и парижского кабинетов, не оказавших той поддержки, на которую рассчитывали правительство и общественность России, вызвало рост скептических настроений в отношении Антанты даже среди либеральных изданий, всегда выступавших за сохранение Тройственного согласия как единственного противовеса экспансионистской политике кайзеровской Германии и империи Габсбургов.

Постепенно приходило осознание того, что объединение России, Англии и Франции в форме Тройственного согласия не может служить эффективным противовесом более сплоченному Тройственному союзу. В этих условиях русско-германский дипломатический конфликт зимы 1913-1914 гг. приобретал характер борьбы не только за контроль над проливами и Константинополем, но и за престиж на международной арене. Не готовая к военному столкновению с Тройственным союзом и очень слабо поддерживаемая партнерами по Антанте Россия вынуждена была отступить перед германским натиском, но одновременно стало ясно, что это последняя уступка, дальше которой отступать некуда [25].

4. Заключение:

Возраставшие экономические и политические противоречия между великими державами и их военно-политические блоки видоизменяли сложившуюся в Европе систему государств, получившую название «системы вооруженного мира».

Соглашение между Россией и Англией о разграничении сфер влияния в Азии, заключенное в 1907 г., явилось одной из главных вех международных отношений на путях к мировой войне. Этим соглашением завершилось образование Антанты, политического союза Англии, Франции и России. Антигерманская направленность соглашения неизбежно вытекала из стратегии англо-русского сговора по колониальным проблемам, к этому времени рассматривавших Германию как своего основного соперника в Иране.

Основной целью германской внешнеполитической экспансии на Ближнем и Среднем Востоке являлось постепенное превращение этих регионов в удобный стратегический плацдарм для будущих военных операций, направленных против России и Великобритании.

Строительство Багдадской железной дороги вызвало беспокойство в России, так как дорога, особенно в случае северного варианта пути, позволила бы Османской империи быстро перебрасывать войска на кавказскую границу России. Поэтому Россия в 1900 г. добилась от Турции заключения соглашения, по которому она обязывалась не передавать иностранным компаниям строительство железных дорог к северу от Линии Анкара - Сивас - Диярбакыр - Ван, а может строить их либо сама, либо передать постройку русским предпринимателям.

19 августа 1911 г. было подписано русско-германское соглашение. Царское правительство дало согласие на постройку Германией Багдадской железной дороги и участие в ней иностранного капитала, выговорив себе право на постройку в будущем линии Ханакин - Тегеран. Это был успех экспансионистской политики германской дипломатии. Однако главной политической цели она не достигла: ей не удалось добиться нейтралитета России в случае англо-германской войны, то есть, не удалось выключить Россию из системы Антанты. Тем не менее, правящие круги Германии, удовлетворенные соглашением с Россией, решили, что они могут предпринять новую попытку разрушить или ослабить англо-французское согласие. Таким образом, 1911 г. в международных отношениях обозначил определенный рубеж. Он завершил расстановку сил перед Первой мировой войной и стал отправным этапом в наращивании гонки вооружений.

Иктибослар/Сноски/References:

1. Gabrielyan S.I., Kholiev A.G., Razakov A.A., Beikyziev A.A. The Mission of Henry Drummond Wolf and New Tendencies in English Politics in Iran under the Conservatives at the end of the XIX century//Bylye Gody. Vol. 55, Is. 01, 2020(1), P.217. - pp.215-225.

2. Бадак А.Н., Войнич И.Е., Волчек Н.М. и др. Всемирная история: в 24 т. Т. 18. Канун Первой мировой войны. Минск: Литература, 1998. – С.493. - 528 с. (Badak A.N., Voynich I.E., Volchek N.M. et al. World History: in 24 volumes. Vol. 18. On the Eve of the First World War. Minsk: Literatura, 1998. – P.493. – 528 p.).

3. Аветян А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны. 1910-1914. М.: Наука, 1985. – С.66. - 288 с. (Avetyan A.S. Russian-German Diplomatic Relations on the Eve of the First World War. 1910–1914. Moscow: Nauka, 1985. - P.66. – 288 p.).

4. Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. М.: Наука, 1979. - С.142. - 220 с. (Istyagin L.G. German Penetration into Iran and Russian-German Contradictions on the Eve of the First World War. Moscow: Nauka, 1979. – P. 142. - 220 p.).

5. Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. М.: Наука, 1979. – С. 143. - 220 с. (Istyagin L.G. German Penetration into Iran and Russian-German Contradictions on the Eve of the First World War. Moscow: Nauka, 1979. – P.143. - 220 p.).

6. Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. М.: Наука, 1979. – С. 145. - 220 с. (Istyagin L.G. German Penetration into Iran and Russian-German Contradictions on the Eve of the First World War. Moscow: Nauka, 1979. – P.145. - 220 p.).

7. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: Гос. Изд-во, 1925. – С.79. - 311 с. (Buchanan J. Memoirs of a Diplomat. Moscow: State Publishing House, 1925. – P.79. - 311 p.).

8. Бьюкенен Дж. Мемуары дипломата. М.: Гос. Изд-во, 1925. – С.80. - 311 с. (Buchanan J. Memoirs of a Diplomat. Moscow: State Publishing House, 1925. – P.80. - 311 p.).

9. Сазонов С.Д. Воспоминания. Париж: Кн. изд-во Е. Сияльской, 1927. – С.34-35. - 398 с. (Sazonov S.D. Memoirs. Paris: E. Siyalskaya Publishing House, 1927. – P.34-35. - 398 p.).

10. История внешней политики России. Конец XIX - начало XX века (От русско-французского союза до Октябрьской революции). М.: Международные отношения, 1997. – С.257. - 672 с. (History of Russia's Foreign Policy. Late 19th - Early 20th Century (From the Russo-French Alliance to the October Revolution). Moscow: International Relations, 1997. – P. 257. - 672 p.).
11. Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. М.: Наука, 1979. – С.148. - 220 с. (Istyagin L.G. German Penetration into Iran and Russian-German Contradictions on the Eve of the First World War. Moscow: Nauka, 1979. P.148. — 220 p.).
12. Вильгельм II. Мемуары. События и люди 1878-1918 г. М.-СПб.: Изд-во Л. Д. Френкель, 1923. – С.93. - 232 с. (Wilhelm II. Memoirs. Events and People, 1878–1918. Moscow–St. Petersburg: L.D. Frenkel Publishing House, 1923. – P.93. - 232 p.).
13. Сазонов С.Д. Воспоминания. Париж: Кн. изд-во Е. Сияльской, 1927. - С.35. - 398 с. (Sazonov S.D. Memoirs. Paris: E. Siyalskaya Publishing House, 1927. – С.35. – 398 p.).
14. Аветян А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны. 1910-1914. М.: Наука, 1985. – С.79. - 288 с. (Avetyan A.S. Russian-German Diplomatic Relations on the Eve of the First World War, 1910–1914. Moscow: Nauka, 1985. – P.79. - 288 p.).
15. Соглашение между Россией и Германией по персидским делам (С.-Петербург, 6/19 августа 1911 г.) // Сборник договоров России с другими государствами, 1856-1917 / под ред. Е.А. Адамова. - М.: Госполитиздат, 1952. – С.405-407. - 463 с. (Agreement between Russia and Germany on Persian Affairs (St. Petersburg, 6/19 August 1911) // Collection of Treaties of Russia with Other States, 1856–1917 / ed. by E.A. Adamov. Moscow: Gospolitizdat, 1952. – P. 405 –407. - 463 p.).
16. Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. М.: Наука, 1979. – С.160. - 220 с. (Istyagin L.G. German Penetration into Iran and Russian-German Contradictions on the Eve of the First World War. Moscow: Nauka, 1979. – P.160. - 220 p.).
17. Иванов М.С. Иранская революция 1905-1911 гг. М.: Изд-во ИМО, 1957. – С.19-39. - 560 с. (Ivanov M.S. The Iranian Revolution of 1905–1911. Moscow: Institute of International Relations Publishing House, 1957. – P.19-39. - 560 p.).
18. Новая история Ирана: хрестоматия. - М.: Наука, Глав. ред. вост. лит., 1988. – С. 267-268 - 326 с. (Modern History of Iran: Reader. Moscow: Nauka, Chief Editorial Board of Oriental Literature, 1988. – P.267-268. - 326 p.).
19. Иванов М.С. Иранская революция 1905-1911 годов. М.: Изд-во ИМО, 1957. – С.495-497. - 560 с. (Ivanov M.S. The Iranian Revolution of 1905–1911. Moscow: Institute of International Relations Publishing House, 1957. – P. 495-497 - 560 p.).
20. Аветян А.С. Русско-германские дипломатические отношения накануне первой мировой войны. 1910-1914. М.: Наука, 1985. – С.79-80. - 288 с. (Avetyan A.S. Russian-German Diplomatic Relations on the Eve of the First World War, 1910–1914. Moscow: Nauka, 1985. – P.79-80. - 288 p.).
21. Истягин Л.Г. Германское проникновение в Иран и русско-германские противоречия накануне первой мировой войны. М.: Наука, 1979. - С.166-167. - 220 с. (Istyagin L.G. German Penetration into Iran and Russian-German Contradictions on the Eve of the First World War. Moscow: Nauka, 1979. – P.166-167. - 220 p.).
22. Лунева Ю. В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне Первой мировой войны (1908–1914). М., 2010. - 256 с. //http://www.e-reading.ws/chapter.php/1017233/12/Luneva_-Bosfor_i_Dardanelly. 1908-1914. (Luneva Yu.V. The Bosphorus and Dardanelles: Secret Provocations on the Eve of the First World War (1908–1914). Moscow, 2010. – 256 p.).

23.Туполев Б. М. Происхождение Первой мировой войны // Новая и новейшая история. 2002. № 5. - С.47-48. (Tupolev B.M. The Origins of the First World War // Modern and Contemporary History. 2002, No. 5. – pp. 47–48).

24. Тэйлор А. Борьба за господство в Европе. 1848 – 1918. М.: Изд-во иностр. лит., 1958. – С.509. - 644 с. (Taylor A. The Struggle for Mastery in Europe, 1848–1918. Moscow: Publishing House of Foreign Literature, 1958. – P.509. - 644 p.).

25. Котов Б.С. «Германский Босфор»: миссия Лимана фон Сандерса в откликах русской прессы // Известия Самарского научного центра РАН, 2012, Т. 14. № 3 - С. 133- 143. (Kotov B.S. “The German Bosphorus”: The Mission of Liman von Sanders in the Responses of the Russian Press // Proceedings of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, 2012, Vol. 14, No. 3, p. 133- 143.).

ЎТМИШГА НАЗАР

ВЗГЛЯД В ПРОШЛОЕ
LOOK TO THE PAST

Editorial staff of the journals of www.tadqiqot.uz

Tadqiqot LLC the city of Tashkent,
Amir Temur Street pr.1, House 2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Phone: (+998-94) 404-0000

Контакт редакций журналов. www.tadqiqot.uz

ООО Тадqiqot город Ташкент,
улица Амира Темура пр.1, дом-2.

Web: <http://www.tadqiqot.uz/>; Email: info@tadqiqot.uz
Тел: (+998-94) 404-0000